

УДК 81-112

ПОЛУЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: П.М. ПЕРЕВЛЕСКИЙ

КОРНИЛОВ Николай Викторович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики,
рекламы и связей с общественностью
Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме преподавания орфографии русского языка в школе. В этой связи автор обращается к методическому наследию отечественного педагога XIX века П.М. Перевлеского, которое, к сожалению, остаётся полузабытым. Известно, что этот филолог активно интересовался вопросами правописания. В книге «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями» (1842) он предложил использовать «корректирующие упражнения», в которых учащиеся должны исправлять орфографические ошибки. Кроме того, педагог подчёркивал тесную связь правописания с грамматикой. После выхода в свет этой работы П.М. Перевлеского был введён в научный оборот термин «какография», который используется и в современной методике преподавания русского языка. До сих пор есть сторонники и противники «корректирующих упражнений».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Перевлеский, педагог, методика, орфография, какография, «корректирующие упражнения», корректура.

**SEMI-FORGED PAGES OF THE RUSSIAN LANGUAGE TEACHING METHOD:
P.M. PEREVLESSKY**

KORNILOV N. V.,

Cand. Philolog. Sci. Docent of the Department of Journalism,
Advertising and Public Relations,
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of teaching Russian spelling in school. In this regard, the author refers to the methodological heritage of the 19th century Russian teacher P.M. Perevlessky, which, unfortunately, remains half-forgotten. It is known that this philologist was in questions of spelling actively interested. In the book «Practical spelling with remarks, preliminary to it» (1842), he proposed the use of "proofreading exercises" in which the pupil have to correct spelling errors. Besides, the teacher emphasized close connection of spelling with grammar. After issue of this work of P.M. Perevlessky the term «cacography» which is used also in a modern technique of teaching russian was introduced for scientific use. Still there are supporters and opponents of «proof exercises».

KEY WORDS: Perevlessky, teacher, methodology, spelling, cacography, «correctional exercises», proofreading.

Методика преподавания русского языка как наука начала формироваться в 40-е гг. XIX века. В это время был опубликован труд Ф.И. Буслаева (1818–1897) «О преподавании отечественного языка» (1844), заложивший теоретические основы лингвометодики. Позднее появились работы И.И. Срезневского (1812–1880), также сыгравшие важную роль в развитии методической науки. Среди них обычно принято выделять такие, как «Наставление преподавателям русского языка и словесности в гимназиях С.-Петербургского учебного округа» (1852), «Замечания об изучении русского языка и словесности в средних учебных заведениях» (1871), «Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте» (1899). В современном преподавании русского языка продолжают оставаться актуальными и методические идеи К.Д. Ушинского (1824–1870), представленные в его статье «О первоначальном преподавании русского

языка» (1864), а также в книгах: «Детский мир» (1861) и «Родное слово» (1864).

Эти работы стали классическими и вошли в золотой фонд методической литературы. Однако стоит отметить, что до сих пор остаются полузабытыми имена некоторых педагогов, также сумевших внести свой вклад в теорию и практику преподавания русского языка. К их числу можно отнести филолога Петра Мироновича Перевлеского (1815–1866)¹.

О нём сохранились следующие биографические сведения. Родился в 1815 году в селе Перевлессе² Пронского уезда Рязанской губернии в семье дьякона Мирона. Пётр закончил церковно-приходскую школу и духовное училище. Затем его приняли в Рязанскую духовную семинарию. Далее П.М. Пере-

¹ В некоторых дореволюционных изданиях по непонятным причинам отсутствует дата рождения педагога. Так, в известном «Энциклопедическом словаре» (издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон) в статье, посвящённой П.М. Перевлескому, указывается только дата его смерти – 1866 год [11, с. 185].

² От названия этого села и произошла фамилия Перевлесский.

влесский продолжил обучение в Московском университете. В 1839 году он «окончил историко-филологическое отделение философского факультета и педагогический институт при Московском университете» [2, с. 32]. В 1843 году П.М. Перевлесский переехал в Москву. С августа 1843 по 1848 гг. Пётр Миронович работал учителем русского языка и литературы в Дворянском институте. Одновременно (с 1844 по 1848 гг.) он преподавал в Лазаревском институте восточных языков. После закрытия Дворянского института в 1848 году П.М. Перевлесского назначили инспектором III-й Московской реальной гимназии. С 1848 по 1849 гг. педагог работал в Александровском училище. В Москве П.М. Перевлесский занимался издательским делом, публикуя русских классиков. Так появилась серия книг «Собрание известнейших русских писателей». В неё вошли произведения М.В. Ломоносова (1711–1765), А.Д. Кантемира (1708–1744), В.К. Тредиаковского (1703–1769), Д.И. Фонвизина (1745–1792), Н.М. Языкова (1803–1846) и др. В 1851 году Пётр Миронович «навлек чем-то на себя неудовольствие попечителя округа и был перемещён инспектором Костромской гимназии, но, не отправляясь на место нового назначения, получил должность адъюнкт-профессора русской словесности в Императорском Александровском лицее в Санкт-Петербурге» [5, с. 61]. Только благодаря протекции директора Главного педагогического института И.И. Давыдова (1794–1863) П.М. Перевлесский был принят на работу в Александровский лицей. С 1852 по 1860 гг. он был преподавателем в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Весной 1860 года Пётр Миронович вышел в отставку в связи с ухудшением здоровья. Умер педагог в 1866 году.

П.М. Перевлесский является автором учебников по русскому и старославянскому языкам, которые активно использовали в школьном обучении во второй половине XIX в. Некоторые историки отечественного языкознания рассматривают синтаксическую систему, предложенную этим педагогом, в одном ряду с грамматиками Н.И. Греча (1787–1867), А.Х. Востокова (1781–1864) и И.И. Давыдова (см. [1, с. 53; 4, с. 206; 9, с. 85]). Научное и методическое наследие П.М. Перевлесского включает в себя такие работы, как «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями» (1842), «Практический синтаксис сложного предложения и стихосложение» (1842), «Начертание русского синтаксиса» (1847), «Грамматика старославянского языка» (1852) и «Памятники старославянского языка, изданные для лицей»³ (1854), «Русское стихосложение» (1853), «Практическая русская грамматика. Со сборником статей в прозе и стихах» в четырёх частях (1854–1855), «Предметные уроки по мысли Песталоцци. Руководство для занятий в школе и дома с детьми от 7 до 10 лет» (1862), «Наука грамоте с Изборником для последовательного письма с голоса. Начальный учебник родного языка» (1863), «Славянская грамматика с Изборником» (1870).

К работам П.М. Перевлесского обращаются современные исследователи, интересующиеся вопросами славянского языкознания, синтаксиса и методики преподавания русского языка. К сожалению, его научное и педагогическое наследие остаётся не-

достаточно изученным. В настоящей статье хотелось бы рассмотреть лишь некоторые идеи П.М. Перевлесского, связанные с изучением орфографии русского языка в школе. Они, хотя и не получили широкого практического применения в XIX в., тем не менее во многом предвосхитили развитие методики преподавания русского языка в XX–XXI вв.

Во времена П.М. Перевлесского авторы научных трудов, учебников для школ и гимназий основное внимание уделяли таким разделам грамматики, как «Этимология»⁴ и «Синтаксис». Наименее разработанной была орфография, так что здесь зачастую отсутствовало какое-либо единообразие, а говорить «о сложившейся методике обучения правописанию вообще не приходилось» [2, с. 32]. По мнению М.А. Бондаренко, «всё это, а также нехватка учебников в Ярославской гимназии и направило молодого учителя на создание систематического пособия» [2, с. 32]. Работа П.М. Перевлесского «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями» была предназначена для уездных училищ и низших классов гимназий. М.Н. Приемышева справедливо отмечает, что этот труд «был встречен читательской аудиторией сдержанно, не получив высокой оценки» [13, с. 44].

П.М. Перевлесский отмечал, что преподаватель орфографии стремится к тому, чтобы правописание «обратилось в привычку и приросло к перу»⁵. Педагог справедливо полагал, что «одним изучением правил достигнуть этого нельзя», поскольку «дети часто претвёрдо рассказывают правила, а ошибаются на деле» [12, с. I].

Многие коллеги П.М. Перевлесского были убеждены, что если диктовать школьникам, лицеистам или гимназистам тексты «классических отечественных литераторов», то можно повысить грамотность учащихся. Однако и этот способ, по мнению П.М. Перевлесского, на практике малоэффективен. Педагог в течение двух лет диктовал детям отрывки из «Карамзина, Батюшкова и других», тем не менее добиться желаемого результата ему так и не удалось: «из сорока человек при переходе из третьего класса в четвёртый» только десяток научился «правильно и безошибочно писать» [12, с. I].

Возникает вопрос: какой же метод поможет повысить грамотность учащихся, если перечисленные способы не позволяют этого сделать? П.М. Перевлесский предлагает собственное решение данной проблемы, опираясь во многом на личные педагогические наблюдения и опыт зарубежных коллег.

Оказывается, что «дети впоследствии меньше и реже ошибаются в тех словах, которые им чаще встречались»⁶ [12, с. II]. П.М. Перевлесский замечает: «...Если бы у нас была такая книга, в которой орфографические трудности встречались бы, как можно чаще, и если бы мы употребляли её как руководство при изучении правописания; мы, право, сделали бы гораздо больше и вернее достигли бы своей цели» [12, с. II]. Другими словами, автор «Практической орфографии с предварительными к ней замечаниями» полагает, что повысить грамотность учащихся помогут упражнения, в которых в словах будут намеренно совершены орфографиче-

⁴ Так в языкознании XIX века называли морфологию.

⁵ Цитирование приводится в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации.

⁶ Принято считать, что П.М. Перевлесский впервые обратил внимание на такое явление, как речевая частотность.

³ П.М. Перевлесский был автором первого учебника и хрестоматии по старославянскому языку.

ские ошибки, которые школьники должны исправить. Подобную систему подготовки, как указывает П.М. Перевлесский, находим в работе Иоганна Кристофа Фридриха Баумгартена (1773–1847) «Orthographische Vorlegeblätter und Uebungsstücke. Ein Hilfsmittel zur Erleichterung und Beförderung des Unterrichts in der Rechtschreibung und des Gebrauchs des Genitiv's, Dativ's und Accusativ's; nicht bloß für Volksschulen in Städten und Dörfern, sondern auch für die untern Klassen höherer Volksschulen brauchbar» (1807). По мнению П.М. Перевлеского, эта орфография «есть вернейшее и единственное средство к легчайшему изучению правописания и к скорейшему приобретению навыка в правильном письме» [12, с. II]. И далее: «Но, к сожалению, такой практической орфографии у нас ещё нет, поэтому я и решился по мере сил моих составить такое руководство для здешней гимназии, которое и предлагаю на суд просвещённых педагогов» [12, с. II–III].

П.М. Перевлесский полагал, что «в правописании должны быть видны следы: а) правильного произношения, б) правильного образования слов и в) издавна принятого употребления» [12, с. III]. Он старался следовать этим принципам в своей работе «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями». Педагог убеждён, что воспитание культуры правописания невозможно без предварительных «общих начал грамматики». Последняя, по мнению педагога, тесно связана с орфографией. Сначала он объясняет правила в предварительных замечаниях, а затем даёт «указание на параграфы орфографии». Так, без соответствующих грамматических сведений о том, что такое падеж, ученикам будет непонятно правило правописания *ь* в дательном и предложном падеже имён существительных. Иначе говоря, орфография тесно связана с грамматикой.

Другой пример: «Объясняя, что такое существительное собственное и нарицательное», педагог показывает, «к чему в орфографии ведёт знание этого разделения имён существительных», так что «дитя, заучивая это разделение, видит прямое его приложение и убеждается, что это не какие-то хитрости и тонкости грамматические, которые придуманы учёными, чтобы только занять его время, и которые ни к чему после не пригодятся; нет, дитя видит само своими глазами, что, не зная разделения существительных на собственные и нарицательные, он никогда не узнает правильного употребления букв прописных и строчных» [12, с. IV]. Вот почему «вслед за объяснениями правил в предварительных замечаниях должно проходить с детьми и правила орфографические, на которые у меня в этом месте сделаны одни только указания» [12, с. IV]. К ним «надо приискать орфографические правила и познакомить с ними учеников» [12, с. IV]. Орфографические правила, по мысли педагога, должны не только усваиваться параллельно с выполнением относящихся к ним упражнений, но и периодически повторяться.

В предисловии к «Практической орфографии с предварительными к ней замечаниями» П.М. Перевлесский писал: «Любители просвещения, ради общей пользы скажите откровенно, *sine ira et studio*⁷, в чём я ошибся и как можно поправить мои ошибки? Успехи детей – дело общее, близкое сердцу каждого, кто любит своих соотечественников и стара-

ется о благе общем. Если кому по скромности или по какой другой причине неудобно будет почтить меня своими замечаниями печатно, то благодарностью сообщите мне их чрез письма. С благодарностью воспользуюсь я всем, что действительно содействует к улучшению предлагаемого руководства, и обязанностью почту изъявить мою искреннюю признательность тем, чьи замечания будут содействовать к улучшению моего труда» [12, с. V].

Ф.И. Буслаев первым откликнулся на просьбу П.М. Перевлеского. Он опубликовал в журнале «Москвитянин» в 1842 году рецензию сразу на две его работы – на руководство «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями» и на книгу «Практический синтаксис сложного предложения и стихосложение». По мысли Ф.И. Буслаева, автор «Практической орфографии» «к чисто формальному учению о правописании ... хотел присовокупить по возможности обширный запас сведений материальных», соединив два противоположных способа преподавания [3, с. 179]. Рецензент отметил, что П.М. Перевлесский не учёл возрастных особенностей детей и требований школы. Он привёл «примеры, не терпимые в учебнике за неприличие»: «Кокетки любят сидеть перед зеркальцем»; «Маленькая девочка есть не что иное, как маленькая женщина, которая обладает уже всеми прелестями, всем кокетством взрослых женщин»; «Маленькую девочку (2-х, 6-летнюю) можно хоть и обвенчать, и это её не удивит» [12, с. 63, 67]. «Это, – отмечает Ф.И. Буслаев, – говорит Альфонс Карр⁸, который, может быть, и прав: да к какой стати углубляться в физиологию брака и женского сердца ученику гимназии, даже хоть и не 1-го или 2-го класса?» [3, с. 179].

Кроме того, П.М. Перевлесский приводит неуместные, с точки зрения Ф.И. Буслаева, примеры из философии, политической экономии и эстетики: «Деньги Адам Смит называет представителями ценности труда»; «Эстетика есть наука о прекрасном» [12, с. 50, 59]. Ф.И. Буслаев убеждён, что «преждевременно сообщать дитяти такие сведения, которые бывают понятны только взрослым, то же самое, что накладывать ему на плечи тяжесть не по силам: сильным не сделаешь, только изуродуешь» [3, с. 181]. При этом Ф.И. Буслаев полагает, что «между дурными примерами весьма много и хороших, из которых дети узнали бы много полезного, но, к сожалению, ученику нельзя всем этим воспользоваться, ибо сама книга никак не может быть дана ему в руки» [3, с. 186].

Ф.И. Буслаев справедливо замечает, что «учитель русской грамоты постоянно должен заботиться о чистоте русского языка и не забывать, что общедоступный письменный язык, которым пишут и встречный и поперечный, исполнен такими ошибками и варваризмами, так бесцветен и вял, что невольно берёт грусть, как подумаешь, что и дети наши, учась грамматике по чтению, испорченному таким слогом, будут также искажать русскую речь, и в свою очередь передадут и своим потомкам все нелепости, какими мы испортили их вкус и навык» [3, с. 185]. Рецензент упрекает П.М. Перевлеского в том, что он сам допускает написания типа *ещо*, *счол*, *учоные*, *возпитание* [12, с. III – VI], которые

⁷ Без гнева и пристрастия.

⁸ Жан-Батист Альфонс Карр (1808–1890) – французский писатель и публицист, журналист и редактор газеты «Фигаро».

противоречат «всеобщему употреблению» [3, с. 187].

Ф.И. Буслаев выступает с критикой «странной методы» – приёма какографии, который П.М. Перевлесский использует как универсальное средство обучения орфографии. По мнению рецензента, «способ, состоящий только в поправлении ошибок, весьма недостаточен для орфографии», поскольку «ученик ежеминутно отвлекает от правильного письма, встречая в каждом слове ошибку» [3, с. 186]. И далее: «Он будет уметь поправлять ошибки, но и сам напишет ошибочно, потому что свыкнется с ошибками. Пусть дитя привыкает к правильно написанному и при чтении, и на письме: это одно только верное средство научиться правописанию» [3, с. 186]. «Это постоянное отыскивание ошибок, – продолжает Ф.И. Буслаев, – повторяющееся в классе в продолжение двух лет, будет для учеников вредно в нравственном отношении, возбуждая в них дух противоречия и преждевременно критицизма; никогда не надобно забывать, что для детей школа есть целый мир, а объяснение учебника – важное событие, которое может оставить в душе дитяти следы на целую жизнь» [3, с. 186]. Рецензент допускает, что «какография может быть отчасти принята как отрицательное средство для изучения орфографии, но не умышленная и не в виде большого учебника» [3, с. 189]. По мнению Ф.И. Буслаева, «достаточно бы было при издании правил орфографии прибавить несколько какографических примеров и то для учителя, а не для учеников: смыслённый учитель сумеет сам по руководству учебника устроить это дело в своём классе» [3, с. 189].

П.М. Перевлесский снова обратится к проблеме школьного преподавания орфографии в 50-е гг. XIX века, когда будет опубликован его труд «Практическая русская грамматика», четвертую часть которого автор посвятит правописанию.

После выхода в свет работы «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями» П.М. Перевлесского в научный оборот будет введён термин «какография» (от др.-греч. *κακός* – «дурной» и *γράφω* – «пишу»), под которым принято понимать метод обучения грамотному письму, предполагающий использование специальных текстов, содержащих орфографические и пунктуационные ошибки, которые учащиеся должны найти и исправить. Исследователи неоднократно отмечали, что этот «пугающий термин», имеющий негативный смысл, часто осуждался как «методическая ересь» (см. [6, с. 93; 10, с. 3; 15, с. 55]).

Языковеды и методисты предлагали и другие терминологические обозначения данного явления. Так, А.П. Флеров (1860 – 1919) в работе «Школа правописания» (1911) употреблял термин «корректурно-смысловый метод обучения орфографии» [17]. Л.В. Щерба (1880 – 1944) называл это «отрицательным языковым материалом» и считал, что его роль громадна и совершенно ещё не оценена в языкознании [18, с. 36, 38, 288]. Другие исследователи данного феномена (Н.И. Греч, Т.В. Корешкова) обозначают его как «корректурные упражнения», поскольку в этом наименовании «подчёркивается установка на положительную деятельность учащихся (на проведение коррекции), а не отрицательный характер используемого материала» [10, с. 3]. А.Г. Вишнепольская и Л.Г. Вишнякова используют термин «корректур» [6; 7].

Справедливости ради стоит отметить, что сама идея какографических упражнений не принадлежит П.М. Перевлесскому. В 1823 году Н.И. Греч опубликовал брошюру «Корректурные листы русской грамматики» [8]. В ней приводились упражнения, в которых по условию задания нужно было исправить намеренно допущенные ошибки. Тем не менее данный метод стал наиболее популярным благодаря работе П.М. Перевлесского «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями», поскольку автор предлагал использовать его как универсальный: «без учёта этапа обучения и возможностей учащихся» [10, с. 7].

Следует отметить, что в истории отечественной методической мысли «приём какографии прошёл долгий путь: от принятия до полного осуждения» [10, с. 7]. Сторонниками «корректурных упражнений» после Н.И. Греча и П.М. Перевлесского стали В.Я. Стоюнин (1826–1888), Л.Н. Толстой (1828–1910), Н.А. Корф (1834–1883) и К.Д. Ушинский. Последний в работе «Руководство к преподаванию по «Родному слову» (приложение к практической грамматике)» (1870) писал: «Так называемая *какография*, т.е. поправка нарочито с ошибками написанного учителем, теперь везде почти оставлена, но это напрасно. Какоеграфия, употребляемая вовремя и с умением, как заметил ещё Дистервег, занятие весьма полезное; но её должно употреблять только как проверку и закрепление орфографических знаний, уже приобретённых учеником. Следовательно, ошибки должны быть такого рода, чтоб ученики не только лучшие, но и средние могли бы их поправить и объяснить свои поправки. Это отличный экзамен по орфографии и повторение её правил; но никак не новый урок» [16, с. 336]. Правда, тут же К.Д. Ушинский предостерегает: «Если же какографию употреблять несвоевременно и часто, то она может только принести вред, ибо неправильно написанное слово затверживается в памяти зрения и потом, припоминая это слово с ошибками, ученик уже не знает, правильно ли оно написано или нет, и пишет, как оно затвердилось у него в памяти зрения, т.е. неправильно» [16, с. 336].

Сторонники «корректурных упражнений» полагали, что «выполнение заданий на нахождение и устранение неверных написаний способствует развитию у учащихся умения замечать и исправлять свои ошибки, служит хорошим средством проверки приобретённых школьниками знаний и умений, оживляет «сухие» занятия по орфографии» [10, с. 7].

В методической науке первой половины XX в. сформировалось отрицательное отношение к какографии. Т.В. Корешкова справедливо заметила, что положение этого приёма «осложнилось в связи с распространением «теории образов» Лая-Меймана, игнорировавшей сознательные процессы мышления учащихся при становлении орфографического навыка» [10, с. 7]. Противники «корректурных упражнений» – В.И. Фармаковский (1842–1922), В.А. Флеров, А.И. Томсон (1860–1935), Н.К. Кузьман (1871–1940), П.О. Афанасьев (1874–1944), Н.С. Державин (1877–1953), Д.Н. Ушаков (1873–1942) и др. – «предлагали формировать грамотность учащихся путём накопления в их памяти зрительно-двигательных образов слов, поэтому основным способом обучения стало списывание образцового языкового материала, а приём какографии был признан недопустимым» [10, с. 7]. По мнению этих педагогов, «корректурные упражнения» оказывают

вредное влияние на школьников, поскольку неверные письменные образцы «могут зафиксироваться в памяти детей как правильные» [10, с. 7].

Во второй половине XX в. психологи, методисты и языковеды снова обратят пристальное внимание на какографию «благодаря утвердившейся в методике обучения русскому языку теории сознательного усвоения орфографии» [10, с. 7]. Ещё в 40-е и 50-е гг. прошлого столетия Д.Н. Богоявленский (1898–1981) и М.В. Ушаков (1898–1967) стали писать о необходимости использования «корректирующих упражнений». Эти исследователи опирались на научные труды таких отечественных психологов, как А.А. Смирнов (1894–1980), П.И. Зинченко (1903–1969), А.Н. Леонтьев (1903–1979), которые считали, что «запоминание нельзя трактовать как непосредственное запечатление – для запоминания необходимо активное взаимодействие с запоминаемым объектом» [10, с. 1]. Было установлено, что при изучении различных орфограмм процесс запоминания играет далеко не одинаковую роль. Кроме того, М.В. Ушаков привёл результаты специальных экспериментов, проведённых «в Румянцевской школе Ново-Петровского района Московской области в двух параллельных шестых классах» [15, с. 56–57]. Таким способом он убедительно доказал допустимость использования «корректирующих упражнений» в средней школе.

Эксперименты проводила и А.Г. Вишнепольская, с помощью которых она доказала «полезность корректорской работы учащихся для усвоения правописания», поэтому «пренебрежение корректурой как учебным приёмом несомненно лишает преподавателя верного и доступного оружия в борьбе за поднятие активности и возбуждение интереса к орфографии» [6, 101]. Кроме того, Т.В. Корешкова – автор кандидатской диссертации «Корректирующие упражнения как средство обучения младших школьников грамотному письму» (2003) – проводила экспериментальное исследование в шести школах Москвы среди учащихся третьих классов (280 человек). Результаты показали, что методически правильное использование какографии помогает повысить орфографическую культуру подрастающего поколения [10, с. 11–121].

В современном преподавании русского языка по-прежнему остро стоит вопрос о повышении грамотности школьников. Некоторые методисты и педагоги XXI века (М.С. Соловейчик, Н.С. Кузьменко, Т.В. Корешкова, Л.А. Ахременкова, О.В. Узорова, Е.А. Нефедова и др.) предлагают использовать приём какографии в начальной школе⁹.

Очевидно, что какографию необходимо использовать при изучении орфографии в школе. П.М. Перевлеский, один из первых предложивший систему таких «корректирующих упражнений», пытался теоретически обосновать целесообразность и эффективность применения этого приёма в практике преподавания русского языка. Доказано, что с его помощью удаётся повысить грамотность учащихся, сформировать у них действие механизма

орфографического самоконтроля, повысить мотивационный и контрольно-оценочный компоненты учебно-познавательного процесса.

Однако не стоит забывать, что неграмотное применение корректуры может отрицательно повлиять на усвоение правописания. Необходимо соблюдать специальные методические условия при работе с «корректирующими упражнениями» в классе. Например, нежелательно использовать их при изучении непроверяемых гласных в корне (словарных слов), поскольку учащиеся могут запомнить неверные написания. Кроме того, приём какографии нельзя применять при знакомстве с новыми для школьников орфограммами.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

В золотой фонд методики преподавания русского языка вошли труды Ф.И. Буслаева, И.И. Срезневского, К.Д. Ушинского и других выдающихся учёных и педагогов. Однако для современной школы по-прежнему остаются актуальными идеи, содержащиеся в работах, составивших периферию методической науки. Автором подобных публикаций был П.М. Перевлеский.

П.М. Перевлеский активно занимался преподавательской деятельностью, давшей ему богатый педагогический опыт, от которого он во многом и оттачивался при написании своих работ. Известно, что педагог интересовался грамматикой отечественного языка, старославянским языком, русским стихосложением, а также издательским делом. Кроме того, в круг его научных интересов входили вопросы, связанные с методикой преподавания правописания.

В своей книге «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями» П.М. Перевлеский пытался теоретически обосновать применение в практике преподавания русской орфографии так называемых «корректирующих упражнений», которые ещё в 20-е гг. XIX века предложил использовать Н.И. Греч. Они представляют собой отдельные слова или предложения, в которых намеренно совершались орфографические ошибки. Задача школьников, гимназистов и лицейстов состояла в том, чтобы найти и исправить их. По мнению педагога, подобный дидактический материал помог ему существенно повысить грамотность учащихся. П.М. Перевлеский придавал этому методу системный и универсальный характер. После выхода в свет этой работы в научный оборот был введён термин «какография».

В истории методики преподавания орфографии после Н.И. Греча и П.М. Перевлеского находим работы, авторы которых относились к какографии не только положительно, но и отрицательно. Противники данного приёма опасались, что учащиеся могут запоминать неправильные написания и в дальнейшем воспроизводить их на письме. Однако давно экспериментально доказано, что «корректирующие упражнения» можно и нужно использовать на уроках (на этапе закрепления и повторения орфограмм) при соблюдении специальных методических условий. Не случайно многие современные методисты выступают в защиту приёма какографии, полагая, что с его помощью удаётся повысить орфографический самоконтроль и уровень грамотности учащихся.

⁹ Правда, отдельные исследователи подвергают «корректирующие упражнения» резкому осуждению. Так, в работе Д.Э. Розенталя (1900 – 1994) и М.А. Теленковой «Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов» (2003) отмечается, что какография представляет собой «педагогически необоснованный (выделено нами. – Н.К.) приём обучения орфографии, заключающийся в том, что ученику предлагается для исправления текст с умышленно сделанными в нём ошибками» [14, с. 158].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александров, Н.М. Проблема второстепенных членов предложения в русском языке [Текст] / Н.М. Александров // Учёные записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Л., 1963. – Т. 236. – С. 3–391.
2. Бондаренко, М.А. Пётр Миронович Перевлесский – учёный и педагог (К 200-летию со дня рождения) [Текст] / М.А. Бондаренко // Русский язык в школе. – 2015. – №4. – С. 31–37.
3. Буслаев, Ф.И. Практическая орфография П. Перевлесского, старшего учителя Ярославской гимназии. – М., 1842, в 8-ку; VI, 235 стр. – Практический синтаксис сложного предложения и стихосложение [Текст] / Ф.И. Буслаев. – М., 1842, в 12 д., 236 стр. // Москвитянин. – 1842. – Часть V. – №9. – С. 178–202.
4. Виноградов, В.В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова) [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Издательство Московского университета, 1958. – 400 с.
5. Виноградов, П.А. Краткий исторический очерк пятидесятилетия Московской III гимназии (1839–1889 г.) [Текст] / П.А. Виноградов. – М. : Типография А. Левенсон и К°, 1889. – 246, 40, IV с.
6. Вишнепольская, А.Г. Корректурa как приём обучения орфографии [Текст] / А.Г. Вишнепольская // Вопросы психологии. – 1960. – №5. – С. 93–102.
7. Вишнякова, Л.Г. О применении корректурного метода при обучении орфографии [Текст] / Л.Г. Вишнякова // Вопросы психологии. – 1973. – №5. – С. 97–103.
8. Греч, Н.И. Корректурные листы русской грамматики [Текст] / Н.И. Греч. – СПб. : Типография Н. Греча, 1823. – 56 с.
9. Грунский, Н.К. Очерки по истории разработки синтаксиса славянских языков [Текст] / Н.К. Грунский. – Юрьев : Типография К. Матисена, 1911. – Т. II. – 339 с.
10. Корешкова, Т.В. Корректурные упражнения как средство обучения младших школьников грамотному письму : автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Т.В. Корешкова. – М., 2003. – 16 с.
11. Перевлесский // Энциклопедический словарь. Том XXIII (Патенты на изобретения – Петропавловский) [Текст] / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1898. – С. 185.
12. Перевлесский, П.М. Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями, составленная Петром Перевлесским, старшим учителем Ярославской гимназии [Текст] / П.М. Перевлесский. – М. : Университетская типография, 1842.
13. Приемьшева, М.Н. Методическое наследие П.М. Перевлесского (1815–1866) [Текст] / М.Н. Приемьшева // Русский язык в школе. – 2006. – №4. – С. 44–50.
14. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М. : Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2003. – 623 с.
15. Ушаков, М.В. К вопросу о так называемой «какографии» [Текст] / М.В. Ушаков // Русский язык в школе. – 1947. – №1. – С. 55–57.
16. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений. Т. 7. Родное слово: год 3-й; Руководство к преподаванию по «Родному слову» [Текст] / К.Д. Ушинский. – М.; Л. : Издательство академии педагогических наук РСФСР, 1949. – 358 с.
17. Флеров, А.П. Школа правописания. Метод корректурно-смысловой : сборник упражнений для низших классов средних учебных заведений : в 2-х ч. [Текст] / А.П. Флеров. – М. : Тихомиров, 1911. – 307 с.
18. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Изд. 2-е, стереотипное [Текст] / Л.В. Щерба. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.